

Владимир Георгиевич Перкин,
кандидат философских наук, доцент
АО «Академия гражданской авиации»,
г. Алматы, Казахстан

УДК -021.462;-021.631

СИСТЕМА ЗАВИСИМОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОГРЕССИВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОГО

В статье раскрывается внутренняя обусловленность коренного, качественного преобразования организации живых существ в ходе их прогрессивной эволюции, что обеспечивает в итоге переход животных к иной форме взаимоотношения со средой обитания. Эта тенденция развития и привела к появлению высших форм жизни на Земле.

Ключевые слова: принцип диалектической логики, основное противоречие органического прогресса, эволюционный скачок.

Inner dependence of the main, quality redevelopment of organization of alive beings during their progressive evolution providing as a result animals changing to another form of interrelations with the environment is uncovered in the article. This tendency of development evaluated to the appearance of new forms of life on the Earth.

Key words: principle of dialectical logic, basic contradiction of organic progress, evolutionary leap.

Живые организмы, как известно, приспособлены к условиям своего существования, но при этом приспособлены по-разному. Это связано с тем, что в основе того или иного конкретного приспособления лежит определенная форма взаимоотношения живых существ со средой обитания, которая обусловлена характером и уровнем развития их биологической организации.

Выяснение системы зависимости, в процессе развития любых сложных материальных объектов, является важным принципом диалектической логики, без которого невозможно понять закономерную тенденцию, в том числе и прогрессивной эволюции живого. Трудность, с которой столкнулся Ч. Дарвин в решении проблемы органического прогресса, связана как раз с невозможностью в период развития науки, осознать глубокую внутреннюю взаимосвязь различных сторон эволюционного процесса.

Дело в том, что его содержание не сводится только к выработке конкретных приспособлений в отдельных видов организмов. Оно включает также коренное, качественное преобразование сложившегося типа организации, присущего определенному классу организмов, что приводит к изменению взаимоотношения живых существ со средой обитания.

Понятно, что коренное преобразование биологической организации невозможно оторвать от конкретных приспособлений, возникающих в ходе эволюции биологических видов. Эти приспособления в отдельных случаях выступают важной предпосылкой эволюционного скачка. Но при этом, коренное преобразование организации живых существ, в ходе прогрессивной их эволюции, происходит, прежде всего, по законам развития самой биологической организации. Оно есть выражением момента «саморазви-

тия», включающего внутреннюю обусловленность части и целого, корреляцию всех элементов и структуры строения организма.

Поэтому, в ходе прогрессивной эволюции происходит не только дальнейшее приспособление организмов к среде обитания, но и усложнение, собственно, биологической организации. Без момента ее саморазвития, на основе внутренних закономерностей, никогда бы не возник столь совершенный орган человеческой предметной деятельности, как рука, имеющая набор степеней свободы, а также его мозг, содержащий 14 миллиардов нейронов, способных к образованию бесконечного количества временных связей.

Удивительна не только его информационная емкость, но и безграничные творческие возможности. Это не просто выработка конкретных приспособлений, но результат коренного, качественного преобразования биологической организации на каждом новом этапе ее эволюции.

Усложнение организации обусловило не только дальнейшее приспособление организмов к среде, но и переход их к совершенно иной форме взаимоотношения со средой обитания. Здесь мы подходим, пожалуй, к самой важной части обсуждаемой проблемы – выяснению источника прогрессивного развития живого.

Источником саморазвития биологической организации выступает противоречие, между формой взаимоотношения живых существ со средой обитания и, сложившимся их общим типом организации, присущим определенному классу организмов. Так, появление новых структурных элементов в строении отдельных видов животных, таких, как добавочное воздушное дыхание у двоякодышащих рыб (развитие первичных легких в процессе изменения функций плавательного пузыря), а также изменение

морфологической структуры передних плавников у кистеперых, явились совершенно новыми элементами в организации рыб. Эти ароморфные признаки – суть приспособления водных животных к вполне конкретным условиям мелководья в режиме теплого климата. Они являются результатом естественного отбора.

Но что происходит дальше, к чему приводит появление новых структурных элементов в организации этих видов животных? Здесь можно выделить два момента. С одной стороны, для них, по сути, становится невозможной дальнейшая эволюция в рамках существующего типа организации; они приходят в противоречие с собой, точнее, с основами своей организации. Но с другой, – эти новые структурно-функциональные признаки в строении животных, выступают реальной предпосылкой возможного перехода к иной форме взаимоотношения со средой обитания. Однако, закономерности их общего типа организации, в пределах которого они до сих пор развивались, не позволяют им этого (в основе своей они остаются рыбами).

Таким образом, из условия приспособительной эволюции живых существ, этот тип организации превращается в тормоз их дальнейшего прогрессивного изменения. В этом суть возникшего противоречия, которое составляет, если можно так сказать, кульминационный момент в эволюции некогда предшествовавших форм наземных позвоночных животных.

Разрешение возникшего противоречия возможно лишь путем коренного, качественного преобразования прежнего типа организации, что обеспечивает в итоге переход живых существ к иной форме биологической жизнедеятельности, т. е. к иному взаимоотношению со средой обитания. По мере смены организации одного типа на принципиально новый, заметна тенденция её усложнения, которая обусловлена внутренними закономерностями развития биологической организаций [1]. Эта тенденция привела к появлению высших форм жизни на Земле.

Сформулированное нами основное противоречие прогрессивной эволюции, имеет основание в виде зависимости между различными сторонами эволюционного процесса. Так, по мере усложнения организации живых существ, закономерно изменяется и форма взаимоотношения их со средой обитания. Эта закономерность приводит к тому, что на известной ступени эволюции живого, появляются существа, для которых в принципе, становится возможным переход к совершенно иной форме отношения со средой. Вначале примитивной, но уже трудовой деятельности.

Таким образом, труд был обусловлен усложнением телесной организации предков человека. В свою очередь, возникновение труда, как совершенно иного способа жизнедеятельности, оказало обратное воздействие на процесс формирования нового типа организации Homo Sapiens [1]. Такова диалектика развития, в которой имеет место не одностороннее действие, а взаимодействие причинно-следственных связей.

Антропогенез невозможно рассматривать в отрыве от прогрессивной эволюции органической жизни, здесь мы обнаруживаем общие закономерности этой тенденции развития. Как и в других случаях, усложнение организации при переходе к новому виду Homo Sapiens, происходит путем разрешения возникшего противоречия. Так, появление в строении зинджантропа, австралопитека, питекантропа новых структурных элементов, таких, как изменение передних конечностей, частичное изменение посткраниального скелета, нейродинамических структур мозга, определило в эволюционной перспективе возможность перехода этих животных к совершенно иному отношению со средой. Однако, прежний тип организации, в пределах которого они до сих пор развивались, не позволяет им этого (в основе своей они остаются обезьянами).

Природа диалектического противоречия такова, что оно, однажды возникнув, с необходимостью разрешается. В данном случае разрешение противоречия происходит путем качественной перестройки прежнего типа организации гоминид. Причем, противоречие, в тоже самое время, делает невозможным линейное развитие в направлении высших форм жизни. Оно обуславливает сложность эволюционного процесса, в ходе которого возникают случайные отклонения, а переходные формы организации не имеют прямой зависимости. Поэтому так сложно осуществить реконструкцию конкретных механизмов антропогенеза на каждый его эволюционной ступени.

В сущности своей, это противоречивый процесс развития, который не содержит однозначной зависимости между структурными изменениями в живом. Кстати сказать, это справедливо и по отношению к другим формам движения материи, где имеет место прогресс.

Несмотря на сложность такого эволюционного скачка, он имеет вполне определенную закономерность. Так, разрешение возникшего противоречия, повторяем, возможно только в ходе коренного качественного преобразования прежнего типа организации гоминид, что обеспечивает переход живых существ к принципиально иной форме отношения со средой – трудовой деятельности [5]. Сомневаться в подобном выводе не приходится, так как мы исходим из реально существующей системы зависимости, между уровнем развития организации животных и формой их биологической, а позже, социальной жизнедеятельности человека.

Усложнение организации осуществляется в ходе её коренного, качественного преобразования на каждом этапе эволюции живых существ, что связано с появлением новых структурных элементов в организации животных, а это неизбежно приводит к усилению интеграции организма, как целого, и возникновению на этой основе разнообразных морфофункциональных отношений. Происходит то, что обычно называют повышением уровня биологической организации. Этот процесс, включает момент саморазвития живого, т. е. действуют внут-

ренние специфические закономерности преобразования биологической организации, которые относятся к области сущности жизни [2].

Таким образом, нельзя понять сущность живого, не выяснив закономерности его развития, особенно высшей формы – прогрессивной эволюции. В этом процессе развития органической жизни, как было отмечено выше, важную роль играет внутреннее противоречие, которое, по сути, является источником прогрессивного усложнения организации живых существ.

В этой связи, представляется тенденциозной и совершенно несостоятельной попытка некоторых авторов приписать рациональной философии веру в «мистический фактор», направляющий «космическую эволюцию» к человеку. В действительности, не мистический фактор, а закономерный процесс усложнения организации живых существ обеспечил переход к человеку и формам его жизнедеятельности [6].

В случае, если возникновение человека «выпадает» из общей цепи прогрессивной эволюции органического мира, то можно строить различные фантастические догадки и модели его появления на Земле. Эти, нередко мистические предположения, не могут быть предметом научного спора о происхождении человека. Они, надо полагать, имеют право на существование, удовлетворяя, в определенном смысле, мировоззренческую и познавательную страсть, которая не желает иметь ничего общего с земной природой человека.

Вообще, фантазии питают не столько разум, сколько чувства современного человека, который неудовлетворен своим отчужденным бытием в этом реаль-

ном мире и хотел бы «выскочить» за его пределы – в мир иных отношений. Многим импонирует идея космического происхождения человека. При этом они забывают или просто не считают нужным признать, что он (человек) – существо сугубо земное, был и остается таковым и существовать, кроме как на Земле, нигде не может. Такова его биологическая природа, которая свидетельствует о его земном происхождении. Наука не может отказаться от разумного познания мира. Поэтому, следует объяснить происхождение человека, как закономерной, результат прогрессивной эволюции жизни на Земле.

Использованные литературные источники

1. Дарвин Ч. Происхождение видов / Ч. Дарвин. – М. – Л., 1937.
2. Давиташвили. Л. Ш. Очерки по истории учения об эволюционном прогрессе / Л. Ш. Доватишвили. – М., 1956.
3. Заводский К. М. К пониманию прогресса в органической природе / К. М. Заводский. – М. – Л., 1958.
4. Ильянков Э. В. Диалектическая логика / Э. В. Ильянков. – М., 1974.
5. Платонов Г. В. Противоречия и их роль в развитии живой природы / Г. В. Платонов // Вестник МГУ. – Серия 7. Философия. – 1981. – № 5.
6. Перкин В. Г. Методологическая концепция решения проблемы органического прогресса / В. Г. Перкин. – Алматы: АГА, 2009.
7. Симпсон Дж. Темпы и формы эволюции / Дж. Симпсон. – М., 1948.

